

Он схватил ракушку и поднес к глазам. Между створками раковины виднелось множество жемчужин размером с горошину!

А Цзян Юй, этот маленький глупыш, все еще сокрушался:

— Ракушка такая, такая глупая... Она ела камни...

Цинь Ян, несмотря на радость, подумал, что Цзян Юй — настоящий кладёзь удачи, ведь он всегда находит что-то ценное.

Ракушка уже умерла, и её бледно-желтая мякоть, а также окружающая слизистая оболочка высохли из-за потери влаги. Жемчужины, покрытые слизью, выглядели как бугорки под кожей, что было довольно неприятно на вид.

Даже несмотря на свою радость, Цинь Ян не мог долго выносить это зрелище.

Он тихо вздохнул, закрыл ракушку и спросил Цзян Юя:

— Как она умерла? Ты вчера не положил её обратно в таз?

Цзян Юй растерянно посмотрел на ракушку, затем на Цинь Яна и, виновато перебирая пальцы, ответил:

— Я, я хотел положить её обратно, но Сяо Хэй хотел поиграть... Он всё время тянул её к себе, и я, я оставил их вдвоем... Потом Сяо Хэй унес, унес её в свою будку... Я только утром вспомнил, пошел за ней, а он, он не хотел отдавать... Я сам забрал!

Цинь Ян взглянул на ракушку и заметил на ней следы зубов. Видимо, черный пес утащил её в свою будку, где она пролежала всю ночь без воды, что и привело к её смерти. Умершие ракушки сами раскрывают створки.

Но, с другой стороны, если бы Цзян Юй не отдал ракушку собаке, он бы продал её вместе с жемчугом.

Думая об этом, Цинь Ян снова посмотрел на Цзян Юя, удивляясь его удаче. Как ему удастся находить такие ценные вещи? Неужели правда, что у дураков своя удача?

Цзян Юй, конечно, не знал, о чем думал Цинь Ян. Он ткнул пальцем в ракушку и неуверенно сказал:

— Цинь Ян, давай, давай похороним ракушку...

— Хорошо, но сначала нужно кое-что сделать, а потом похороним.

Цинь Ян встал, потрепал Цзян Юя по голове, зашел в дом, взял нож и маленькую миску. Он вырезал всю мякоть ракушки и аккуратно разрезал слизистую оболочку, чтобы извлечь жемчужины. Пока он работал, он считал: всего получилось двадцать девять жемчужин.

Миска наполнилась наполовину. Жемчужины были разного размера и формы: овальные, круглые и уродливые вытянутые. Цинь Ян попросил Цзян Юя принести ковш воды, чтобы промыть жемчужины, и начал внимательно рассматривать каждую.

Двадцать девять бледно-розовых жемчужин были одна красивее другой. Но особенно выделялась одна круглая, размером с арахис, с глубоким розовым оттенком. Цинь Ян поднял

её и рассмотрел при ярком свете. Глубокая розовая жемчужина излучала легкое сияние, и даже не будучи экспертом, он понимал, что такая жемчужина сможет принести хорошие деньги.

Цзян Юй, стоя рядом, тоже рассматривал жемчужины, поворачивая голову под разными углами, и искренне сказал:

— Эти, эти камешки очень красивые...

Цинь Ян улыбнулся:

— Нравится?

Цзян Юй кивнул.

Цинь Ян положил все жемчужины, кроме той, что держал в руке, обратно в миску, взял руку Цзян Юя и положил жемчужину в его ладонь.

— Эта тебе. Не потеряй.

Цзян Юй, сжимая жемчужину, радостно улыбнулся:

— Хорошо, но, но у Цинь Фэн тоже будет? Может, найдем такую же красивую для, для Цинь Фэн... И тебе тоже.

Цинь Ян, глядя на Цзян Юя, который, получив что-то ценное, не забыл о Цинь Фэн и о нем, почувствовал тепло и нежность. Он хотел погладить Цзян Юя по голове, но вспомнил, что руки у него пахнут сырой рыбой, и остановился.

— Хорошо, найдем для Цинь Фэн, и вы оба получите по жемчужине. Мне не нужно.

— Тогда, тогда если захочешь поиграть, скажи мне, я, я дам тебе свою.

— Хорошо.

Цинь Ян выбрал еще одну жемчужину для Цинь Фэн, а остальные убрал. Взвалив мотыгу на плечо, он вместе с Цзян Юем пошел хоронить ракушку.

К вечеру Цинь Ян передал выбранные жемчужины Цинь Фэн. Та никогда не видела таких красивых камней и тут же нашла старый свитер, который давно не носила, но не могла выбросить. Она распустила его, сплела из ниток красивый узел и поместила туда жемчужину, которую повесила в своей комнате.

Цинь Ян посмотрел на сушеную рыбку, которую Цинь Фэн выставила на солнце, и решил, что не будет её продавать. Вместо этого он попросил Цинь Фэн поджарить немного рыбки на ужин. Бабушка Цинь, увидев это, забрала половину, а затем отнесла всю рыбку своему второму сыну. Старики не оставили себе ни одной, но, к сожалению, жена второго сына была жадной. И хотя бабушка заботилась о всей семье, та не позвала стариков разделить ужин. Вся семья ела втайне.

Живя в одном дворе, Цинь Ян знал обо всех этих мелочах, поэтому попросил Цинь Фэн поджарить еще рыбки и отнести дедушке.

Ночью, при тусклом свете масляной лампы, Цзян Юй, одетый только в трусы, лежал на

кровати, то чесал ногу, то хлопал по руке, отгоняя комаров, и постоянно ворочался.

— Цинь Ян, ты, ты еще не спишь?

Цинь Ян, с голым торсом, сидел при свете лампы и штопал одежду для Цзян Юя.

— Если хочешь спать, ложись. Мне еще нужно поработать.

Цзян Юй недовольно хмыкнул и снова заворочался. Но, увидев, что Цинь Ян закончил с одеждой и начал штопать штаны, Цзян Юй почесал голову, встал и подошел к Цинь Яну. Наклонив голову набок, он наблюдал за ним. Наконец, он нашел решение: отодвинул стол перед Цинь Яном и протиснулся под его локоть, прижавшись к груди. Цинь Ян слегка приподнял руку, чтобы дать ему место.

К таким выходкам маленького глупыша Цинь Ян уже привык.

Пушистая голова Цзян Юя терлась о подбородок Цинь Яна, его тонкая спина прижималась к горячей коже Цинь Яна, и от прикосновений прохладной сухой кожи Цинь Ян невольно отстранялся.

Цзян Юй молча смотрел, как Цинь Ян шьет, но вскоре ему стало скучно. Он огляделся, потянулся за ножницами на столе, но Цинь Ян незаметно убрал их. Цзян Юй снова начал озираться, затем поднял взгляд на Цинь Яна, внимательно рассмотрел его и вдруг с любопытством потрогал его кадык.

— О, он, он движется... Забавно.

Цинь Ян схватил его руку.

— У тебя тоже есть, трогай свой.

Цзян Юй потрогал свой маленький кадык, затем снова потянулся к Цинь Яну.

— Мой, мой неинтересный, твой интересный...

Цинь Ян вздрогнул, схватил руку Цзян Юя и глухо произнес:

— Это не для игры.

Цзян Юй, озадаченно почесав щеку, снова потрогал свой. Он же может двигаться... Вдруг его глаза загорелись, и он предложил:

— Цинь Ян, я, я дам тебе поиграть с моим, а ты дашь мне поиграть с твоим.

Цинь Ян промолчал.

Только этот глупыш мог решить, что кадык — это игрушка, ведь он может двигаться.

Цзян Юй, решив, что его идея отличная, не дожидаясь ответа, начал тыкать и трогать кадык Цинь Яна. Цинь Ян потерял всякую концентрацию, бросил штаны, схватил Цзян Юя и уложил его спать.

Цзян Юй сам устроился в объятиях Цинь Яна. Несмотря на жару, он прижимался к нему плотно. Цинь Яну ничего не оставалось, как взять веер и начать обмахивать его, время от

времени отгоняя комаров, которые жужжали у самого уха.

Через десять минут Цзян Юй уснул. Цинь Ян посмотрел на него, вытер пот с его лба и, уставившись в стену, предался размышлениям.

Ценных вещей в доме становилось всё больше, и хранить их дома было небезопасно. Цинь Ян решил продать оставшиеся двадцать семь жемчужин и хэшоуу.

На следующее утро Цинь Ян отказался от предложения Ма Тао и Ян Юэ пойти ловить ракушки. Он выкопал хэшоуу, завернул его в мешок, сунул горсть жемчужин в карман и вместе с Цзян Юем отправился в город.

Цзян Юй был в восторге, что наконец-то едет в город с Цинь Яном. Всю дорогу он весело подпрыгивал, несколько раз чуть не врезавшись в прохожих. Цинь Яну ничего не оставалось, как взять его за руку и держать рядом.

В городе было много закусок: жареный картофель, сахарная вата, булочки, жареные лепешки, соевое молоко, жареные палочки из теста и многое другое. Цзян Юй, увидев всё это, слюнки потекли ручьем, и он замер у лотка, не в силах оторвать ногу.

<http://bllate.org/book/17698/1652202>